

УДК 159.9.072

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Оксана А. Камзина^{1,@1}, Марина С. Мышкина^{1,@2}

¹ Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. Н. Королёва, 443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

@¹ kotoa@mail.ru

@² Pylaem@bk.ru

Поступила в редакцию 21.10.2016.

Принята к печати 13.12.2016.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, структура толерантности, виды; компоненты толерантности, культурное пространство как средовой фактор.

Аннотация: Статья посвящена проблеме толерантности в аспекте ее содержательных особенностей у российских студентов. В студенческий период происходит дальнейшее развитие личности в направлении расширения представлений о социальной компетентности, развития культуры социального взаимодействия, уважительного отношения к различным социальным группам. Характер эмпирически выявленного межгруппового сходства обусловлен возрастной спецификой студенчества как молодежной группы, решающей задачи возраста, связанные с межличностным и межпоколенческим общением, аполитичностью, отсутствием интереса к этнокультурной области социальной реальности. Характер выявленных различий свидетельствует о региональных социально-экономических и культурных особенностях, влияющих на формирование области интересов и предпочтений. Показано, что толерантность как уважение, принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности у студентов полностью сформирована на уровне видов толерантности. Выявлено, что в структуре толерантности у студентов наиболее представлены этико-нормативный, когнитивный, аффективный компоненты, наименее – конативный, потребностно-мотивационный, деятельностно-стилевой, идентификационно-групповой. Выявлено, что содержание толерантности характеризуется региональной спецификой, которая играет роль средового фактора.

Для цитирования: Камзина О. А., Мышкина М. С. Содержательные особенности толерантности у студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 124 – 129. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-124-129.

В последние годы термин «толерантность» – это непростой и многогранный феномен, который проявляется во всех сферах социального контекста: религиозной, экономической, политической, этнической, межкультурной, является одним из наиболее частотных по употреблению. Повышенный интерес к толерантности определяется не только ее научной междисциплинарностью, но и потребностями социальной практики. Социальная действительность, с одной стороны, активно меняется в условиях политико-экономической модернизации, с другой стороны, появляются новые социальные процессы и события, которые как способствуют возрастанию толерантности, так и одновременно провоцируют различные по своему характеру проявления интолерантности [1; 2].

В современном мировом научном пространстве проявляется тенденция к использованию толерантности не только как обыденной и традиционной, но и как основной проблемы глобального масштаба, что представляется поводом для возникновения других подходов к исследованию данного концепта. В рамках аксиологии толерантность признается одной из основных ценностей правового государства. Как ценность толерантность основана не на противостоянии и отрицании, а на признании и принятии иного, другого, преодолении пути насилия. Толерантность рассматривается как необходимый элемент всякого демократического государства [3]. Толерантность

часто интерпретируется понятием «терпимость», что означает готовность терпеть другого человека или социальную группу, даже если это чувство вызывает у него раздражение. Толерантность как конструкт применяется для обоснования и прогнозирования любых ситуаций диалога культур и этносов продуктивного сосуществования в условиях многообразия сообществ. Противоположный по смыслу термин «интолерантность» (нетерпимость), который используется для определения ситуаций с проявлением насилия или дискриминации, роста социальной неустойчивости, нарушения прав человека или устремленности к фиксированному единомыслию.

В социальной психологии исследуются причины поступков человека в общественных и межличностных отношениях, анализ которых можно приблизить к определению феноменов «толерантность» или «интолерантность». Наиболее интересным становится изучение группы студентов как наиболее открытой для развития, так как юношеский возраст является активным этапом поиска жизненных ориентиров, построения системы ценностей и выбора приемлемых социальных норм, которые впоследствии, будучи взрослыми, они реализуют в жизни [4]. Молодежь как особая возрастная группа имеет ряд социально-психологических особенностей, которые заключаются в уникальности прохождение ею определенного этапа социализации, на котором происходит присвоение об-

щекультурных, образовательных, профессиональных функций, а также подготовка к принятию, усвоению и выполнению социальных ролей взрослого. Присвоение молодежью общекультурных и конвенциональных норм обеспечивает им продуктивную реализацию общественных и межличностных отношений [5 – 7].

В современной системе образования крайне важной является идея формирования установок толерантного сознания [8]. Изучение структуры, содержательных компонентов и видов толерантности у студентов актуально для теоретического осмысления и носит прикладной характер. Это определило цель исследования: выявить содержательные особенности толерантности у студентов.

В эмпирическом исследовании, которое проводилось в декабре 2015 г., участвовали 89 человек, из них студенты 3-го года обучения психологического факультета Самарского университета, в дальнейшем – СУ (41 человек), студенты 3-го года обучения факультета государственного и муниципального управления СУ (48 человек). Выбор респондентов определялся тем, что в период студенческого обучения происходит дальнейшее развитие личности в направлении расширения представлений о социальной компетентности, развития культуры социального взаимодействия, уважительного отношения к различным социальным группам [9]. Результатом этого является содержательное обогащение толерантности: уважение, принятие и адекватность в отношении к другим культурам, способам самопрезентации и самореализации как уникальности у студентов.

Независимой переменной явилось содержание представлений о толерантности, ее видах и компонентах; зависимой – содержание представлений о толерантности, ее видах и компонентах у студентов гуманитарного и экономического профилей обучения. Для оценки зависимой переменной использовались методики Г. Л. Барднер «Виды и компоненты толерантности-интолерантности» (ВИКТИ) и экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой, а также критерий Манна-Уитни для парного сравнения выборок.

Анализ результатов проводился в направлениях парного сравнения средних значений показателей толерантности, ее видов и компонентов у студентов СУ и контрольной группы (КГ) – студентов-психологов МГУ, представления которых о толерантности, ее видах и компонентах были выявлены в 2002 г. в рамках иссле-

дования проблем толерантности и межкультурного взаимодействия [10, с. 320].

Сравнение средних значений показателей толерантности, ее видов и компонентов у студентов СУ и контрольной группы выявило:

- отсутствие статистически значимых различий между средними значениями показателей общего балла индекса толерантности (ИТ), шкал видов и компонентов толерантности у студентов СУ и контрольной группы;
- увеличение/уменьшение абсолютных показателей средних значений исследуемых показателей у студентов СУ и контрольной группы.

Общий балл ИТ в обеих группах оценивается как средний. Сравнение средних значений общего балла ИТ студентов СУ и КГ (81,6 и 88,8 соответственно) свидетельствует о том, что для студентов обеих групп характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. Студенты могут проявлять толерантность или интолерантность в зависимости от контекста социальных ситуаций. Выявленные значения данного показателя свидетельствуют также о наличии границ, позволяющих четко оформить представления об этнических и социальных особенностях групп взаимодействия, отсутствие снисходительности, безразличного или попустительского отношения к ним.

Выявлено единообразное распределение средних значений субшкал ИТ у студентов обеих групп (таблица 1).

Студенты обеих групп демонстрируют толерантность как черту личности, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру. Это распространяется на этническую толерантность, выраженную в отношении человека к представителям разных этнических групп и установку в сфере межкультурного взаимодействия, а также на социальную толерантность, которая проявляется в отношении различных социальных групп (людей с особенностями развития, меньшинств).

Выявлено, что для студентов обеих групп наиболее значимыми являются такие виды толерантности, как межпоколенная, межличностная, наименее значимые – такие виды толерантности, как межкультурная и политическая.

Сравнение значимости видов толерантности проводилось в направлении рейтинга абсолютных показателей их средних значений от большего к меньшему (таблицы 2, 3).

Выявлены сходство и различия в выраженности значимости видов толерантности (таблица 4).

Таблица 1. Рейтинг субшкал индекса толерантности у студентов СУ и КГ (ср. значения)

Table 1. Rating subscales index of tolerance in students of SU and CG (ср. Value)

Субшкалы индекса толерантности	Ранг	Группы	
		СУ	КГ
Толерантность как черта личности	1	29,3	31,0
Этническая	2	29,2	30,0
Социальная	3	26,0	27,8

Таблица 2. Рейтинги видов толерантности у студентов СУ (ср. значения)
Table 2. Ranking of species of tolerance in students of SU (ср. Value)

Виды толерантности	Ранг	Ср. значение
Межличностная	1	52,9
Межконфессиональная	2	52,6
Межпоколенческая	3	52,1
Социально-экономическая	4	51,2
Управленческая	5	50,7
Гендерная	6	50,3
Профессиональная	7	50,2
Межкультурная	8	50,0
Межэтническая	9	48,1
Политическая	10	45,3

Таблица 3. Рейтинги видов толерантности у студентов КГ (ср. значения)
Table 3. Ranking of species of tolerance in students of KG (ср. Value)

Виды толерантности	Ранг	Ср. значение
Межличностная	1	54,1
Межпоколенческая	2	53,6
Гендерная	3	52,8
Управленческая	4	52,4
Профессиональная	5	51,8
Межкультурная	6	50,5
Социально-экономическая	7	50,3
Межконфессиональная	8	49,1
Межэтническая	9	44,8
Политическая	10	42,2

Таблица 4. Показатели индекса толерантности, ее видов и компонентов у студентов СУ и контрольной группы (средние значения)

Table 4. Index of tolerance, its types and components in SU students and the control group (mean values)

Субшкалы, виды, компоненты	Ср. значение		U-крит.	z-стат.	p-уров.
	СУ	КГ			
Субшкалы толерантности (Индекс толерантностит)					
Этническая толерантность	29,2	30,0	12312	-1,874	0,098
Социальная толерантность	26,0	27,8	16789	-0,034	0,877
Толерантность как черта личности	29,3	31,0	13905	-3,655	0,719
Общий балл индекса толерантности	84,5	88,8	10934	-1,078	0,394
Виды толерантности (ВИКТИ)					
Межпоколенческая	52,1	53,6	13808	-2,446	0,211
Гендерная	50,3	52,8	13657,5	-2,336	0,573
Межличностная	52,9	54,1	11160	-6,227	0,382
Межэтническая	48,1	44,8	12300	-1,601	0,299
Межкультурная	50,0	50,5	19817,5	-5,189	0,311
Межконфессиональная	52,6	49,1	19865,5	-5,231	0,093
Профессиональная	50,2	51,8	16654	-5,01	0,028
Управленческая	50,7	52,4	12349	-2,561	0,149
Социально-экономическая	51,2	50,3	11554		0,567
Политическая	45,3	42,2	10443	-2,012	0,621
Компоненты толерантности (ВИКТИ)					
Аффективный	53,0	51,4	12487	-3,655	0,372
Когнитивный	56,8	54,0	11509	-2,906	0,095
Конативный	46,2	47,8	13378	-1,944	0,954
Потребностно-мотивационный	46,8	47,1	14896	-1,987	0,592
Деятельностно-стилевой	49,9	47,5	18467	-1,677	0,112
Этико-нормативный	58,6	57,0	12776	-3,098	0,288
Ценностно-ориентационный	52,5	50,6	14987	-1,856	0,743
Личностно-смысловой	54,0	50,3	12774	-1,565	0,589
Идентификационно-групповой	44,9	44,0	12901	-1,598	0,391
Идентификационно-личностный	50,0	51,8	11456	-3,733	0,099
Суммарный показатель	513,4	501,4	12733	-2,891	0,623

Сходство в том, что студенты обеих групп придают наибольшую значимость межличностной (проявление уважения в отношениях между людьми), межпоколенческой (уважение по отношению к представителям другого поколения), управленческой (уважение в управленческих

отношениях, во взаимодействии «руководитель-подчиненный») видам толерантности; наименьшую – межэтнической (проявление толерантности по отношению к представителям других этносов), политической (прояв-

ление толерантности к представителям власти и людям, принимающим политические решения).

Различия в том, что студенты СУ придают *наибольшую* значимость таким видам толерантности, как межконфессиональная (проявление уважения к людям другой веры, религиозной конфессии); социально-экономическая (проявление толерантности к людям иного социального положения и иного материального достатка); *наименьшую* – профессиональной (проявление толерантности по отношению к представителям других профессий); межкультурной (проявление толерантности по отношению к представителям других культур, толерантность в межкультурных коммуникациях); студенты КГ придают *наибольшую* значимость таким видам толерантности, как гендерная и профессиональная; *наименьшую* значимость межкультурной, социально-экономической и межконфессиональной.

Характер выявленного сходства обусловлен возрастной спецификой студенчества как молодежной группы, решающей задачи возраста, связанные с межличностным и межпоколенческим общением, аполитичностью, отсутствием интереса к этнокультурной области социальной реальности [11].

Характер выявленных различий свидетельствует о региональных социально-экономических и культурных особенностях, влияющих на формирование области интересов и предпочтений. Так, студенты СУ получают образование в Самарском регионе, который характеризуется как полиэтничный, многоконфессиональный. Это является мощным фактором формирования веротерпимости, возможности выстраивать конструктивный диалог между людьми с разными религиозными взглядами и убеждениями.

Помимо этого, проявление студентами СУ толерантности к людям иного социального положения и иного материального достатка свидетельствует о разнообразии материального статуса – от очень высокого до очень низкого – людей, проживающих на территории Самары и Самарской области, о преобладании среди близкого социального окружения людей среднего и низкого достатка. Региональные социально-экономические, географические, культурные особенности обуславливают также и те виды толерантности, которым студенты СУ придают меньшее значение: профессиональной и межкультурной. Это объясняется некоторой суженностью возможностей для полноценной (а не только виртуальной) коммуникации с представителями иных профессиональных культурных групп и сообществ, чем в столичном регионе.

Средовой фактор как социальное и культурное пространство обусловил выявленные преобладания таких видов толерантности у студентов МГУ, как гендерная и профессиональная; последнее обеспечивает представления о широких возможностях профессиональной самореализации в столичном регионе. Меньшая значимость межкультурной, социально-экономической и межконфессиональной толерантности у студентов МГУ свидетельствует о стремлении определить для себя четкие границы этих пространств, о поиске культурной, социально-экономической, религиозной идентичности в условиях разнообразия выбора.

Исследование структуры толерантности позволило выявить следующее: в структуре толерантности у сту-

дентов обеих групп наиболее представлены такие ее компоненты, как этико-нормативный, когнитивный, аффективный, наименее – конативный, потребностно-мотивационный, деятельностно-стилевой, идентификационно-групповой.

Сравнение значимости компонентов толерантности проводилось в направлении рейтинга абсолютных показателей их средних значений от большего к меньшему (таблицы 5, 6).

Таблица 5. **Рейтинг компонентов толерантности у студентов СУ** (ср. значения)
Table 5. **Rating of tolerance components in students of SU** (mean values)

<i>Компоненты толерантности</i>	<i>Ранг</i>	<i>Ср. значение</i>
Этико-нормативный	1	58,6
Когнитивный	2	56,8
Личностно-смысловой	3	54,0
Аффективный	4	53,0
Ценностно-ориентационный	5	52,5
Идентификационно-личностный	6	50,0
Деятельностно-стилевой	7	49,9
Потребностно-мотивационный	8	46,8
Конативный	9	46,2
Идентификационно-групповой	10	44,9

Таблица 6. **Рейтинг компонентов толерантности у студентов КГ** (ср. значения)
Table 6. **Rating of tolerance components in students of CG** (mean value)

<i>Компоненты толерантности</i>	<i>Ранг</i>	<i>Ср. значение</i>
Этико-нормативный	1	57,0
Когнитивный	2	54,0
Идентификационно-личностный	3	51,8
Аффективный	4	51,4
Ценностно-ориентационный	5	50,6
Личностно-смысловой	6	50,3
Конативный	7	47,8
Деятельностно-стилевой	8	47,5
Потребностно-мотивационный	9	47,1
Идентификационно-групповой	10	44,0

Выявлены сходство и различия в выраженности значимости компонентов толерантности:

– *сходство* в том, что у студентов обеих групп *наиболее* выражены такие компоненты толерантности, как этико-нормативный, когнитивный, аффективный, ценностно-ориентационный; *наименее* – деятельностно-стилевой, потребностно-мотивационный, конативный, идентификационно-групповой.

Это свидетельствует о том, что у студентов обеих групп в структуре толерантности *преобладают* представления об этической норме, наличие долженствования; стремление к пониманию, проявление интереса к иному мнению, внимание к собеседнику; ценность эмоций, чувств, переживаний и возможность их проявления; соб-

ственно ценность толерантного, уважительного отношения, которое имеет для личности приоритетное значение.

Это также свидетельствует о том, что у студентов обеих групп в структуре толерантности *наименее представлены* готовность к взаимодействию, которое должно проявляться в терпении как поведенческой характеристике, уравновешенном, неимпульсивном поведении; готовность к устойчивому, стабильному виду деятельности; желания, стремления, намерения, социальная потребность в толерантном отношении к другим людям; толерантность человека, которая базируется на его идентификации себя как члена близкой ему социальной группы;

– *различия* в том, что у студентов СУ более выражен личностно-смысловой компонент толерантности, который характеризует содержание личностных смыслов, определяет то, что для личности важно, хорошо, желательно, приемлемо – в отличие от профиля толерантности студентов МГУ, для которых данный компонент не является высокосignификантным. Помимо этого, для студентов СУ идентификационно-личностный компонент, свидетельствующий о том, что толерантность человека бази-

руется на его личностной самоидентификации, а также о степени сформированности репертуара идентичностей в сферах возможного проявления уважения и толерантности, не является высокоприоритетным – в отличие от студентов МГУ.

Таким образом, гипотезы исследования о том, что толерантность как внимание и адекватность в отношении к другим культурам, способам самопрезентации и самореализации как уникальности у студентов полностью сформирована – на уровне ее видов – полностью подтверждена. При этом предположение о том, что содержание толерантности характеризуется региональной спецификой, нашло частичное подтверждение.

Полученные данные могут рассматриваться как вполне условные, так как разница их средних значений крайне мала и статистически не выражена. Тем не менее данная картина сходства и различия видов и компонентов толерантности у студентов СУ и МГУ может рассматриваться как возможная тенденция. Проверка этих различий как тенденции является перспективным направлением исследования.

Литература

1. Галкин А. А., Красин Ю. А. Культура толерантности перед вызовами глобализации // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 64 – 74.
2. Мышкина М. С. Содержательные особенности этностереотипов в условиях предъявления стимулов разных видов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. Вып. 1(112). С. 224 – 232.
3. Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2007. 45 с.
4. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер. 2000. 624 с.
5. Кондаков А. М. Формирование установок толерантного сознания // Культура мира и ненасилия в воспитании учащихся: опыт регионов России. М.: Центр развития системы доп. образования детей, 1999. С. 95 – 97.
6. Мышкина М. С. Содержательные особенности мотивационно-смысловой интенции личности современных студентов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 103 – 112.
7. Мышкина М. С. Структурные особенности мотивационно-смысловой интенции современных студентов // Обучение и развитие: современная теория и практика: материалы XVI Международных чтений памяти Л. С. Выготского, Москва, 16 – 20 ноября 2015 г. М., 2015. С. 361 – 367.
8. Асмолов А. Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. М.: Смысл, 1998.
9. Камзина О. А. Инновации в образовании как условие формирования профессиональных качеств выпускника психологического факультета // Образование в современном мире: роль вузов в социально-экономическом развитии региона: сборник научных трудов Международной научно-методической конференции, 18 марта 2014. Самара: Самарский университет, 2014. С. 76 – 79.
10. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
11. Сорокин О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 48 – 52.

CONTENT FEATURES OF TOLERANCE IN STUDENTS

Oksana A. Kamzina^{1, @1}, Marina S. Myshkina^{1, @2}¹ Samara University, 1, Academica Pavlova St., Samara, Russia, 443011@¹ komoa@mail.ru@² Pylaem@bk.ru

Received 21.10.2016.

Accepted 13.12.2016.

Keywords: tolerance, intolerance, structure of tolerance, types, components of tolerance, the area of culture as factor of a environment.

Abstract: The article deals with the problem of tolerance in the aspect of its substantial features in the Russian students. The student's period is a further development of the individual in the direction of expansion of representations about social competence, development of social interaction culture, respect for different social groups. The character of the empirically identified intergroup similarity is determined by the age-specific features of studentship as a youth group, a crucial age of the tasks associated with interpersonal and intergenerational communication, political apathy, lack of interest in the field of ethno-cultural social reality. It is shown that tolerance as respect, acceptance and appreciation of other cultures, ways of expression and manifestation of the human personality of the students is fully formed. It is revealed that in the structure of tolerance of students ethical, cognitive, affective components predominate, the least represented components being conative, need-motivation, active, stylistic, identificational and group ones. It was found out that content of tolerance is characterized by regional specificity as environmental factor.

For citation: Kamzina O. A., Myshkina M. S. Soderzhatel'nye osobennosti tolerantnosti u studentov [Content Features of Tolerance in Students]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 124 – 129. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-124-129.

References

1. Galkin A. A., Krasin Iu. A. Kul'tura tolerantnosti pered vyzovami globalizatsii [The culture of tolerance before the challenges of globalization]. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological research*, no. 8 (2003): 64 – 74.
2. Myshkina M. S. Soderzhatel'nye osobennosti etnostereotipov v usloviakh pred"iavleniya stimulov raznykh vidov [Substantial features ethnic stereotypes in terms of presentation of different kinds of incentives]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Samara state University*, no. 1(112) (2014): 224 – 232.
3. Bardiye G. L. *Sotsial'naiia psikhologiya tolerantnosti*. Avtoref.diss. doktora psikh. nauk [Social psychology tolerance. Dr. psih. Sci. Diss. Abstr.]. Saint-Petersburg, 2007, 45.
4. Rays F. Doldzhin K. *Psikhologiya podrostkovogo i iunosheskogo vozrasta* [The Psychology of adolescence and youth]. Saint-Petersburg: Piter, 2000, 624.
5. Kondakov A. M. Formirovaniie ustanovok tolerantnogo soznaniia [Formation of tolerant consciousness]. *Kul'tura mira i nenasiliia v vospitanii uchashchikhsia: opyt regionov Rossii* [Culture of peace and non-violence in the education of students: experience of Russian regions]. Moscow: Tsentr razvitiia sistemy dop. obrazovaniia detei, 1999, 95 – 97.
6. Myshkina M. S. Soderzhatel'nye osobennosti motivatsionno-smyslovoi intentsii lichnosti sovremennykh studentov [Substantial features of motivational-meaning intentions of the personality of modern students]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniia = Scientific Review: humanities research*, no. 8 (2015): 103 – 112.
7. Myshkina M. S. Strukturnyie osobennosti motivatsionno-smyslovoi intentsii sovremennykh studentov [Structural features of motivational-meaning intentions of modern students]. *Obucheniiie i razvitiie: sovremennaia teoriia i praktika: Materialy XVI Mezhdunarodnykh chtenii pamiati L. S. Vygotskogo, Moskva, 16 – 20 noiabria 2015 g.* [Training and development: current theory and practice: Proc. XVI Intern. readings of L. S. Vygotsky, Moscow, 16 – 20 November 2015]. Moscow, 2015, 361 – 367.
8. Asmolov A. G. Tolerantnost': razlichnyie paradigmy analiza [Tolerance: various analysis paradigm]. *Tolerantnost' v obshchestvennom soznanii Rossii* [Tolerance in the Russian public consciousness]. Moscow: Smysl, 1998.
9. Kamzina O. A. Innovatsii v obrazovanii kak usloviie formirovaniia professional'nykh kachestv vypusknika psikhologicheskogo fakul'teta [Innovation in education as a condition of formation of professional qualities of graduate psychology department]. *Obrazovaniie v sovremennom mire: rol' vuzov v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiie regiona, sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, 18 marta 2014, Samara, Samarskii universitet* [Education in the modern world: the role of universities in socio-economic development of the region: Proc. Intern. Sc.-Method. Conf., March 18, 2014, Samara, Samara state University]. Samara 2014, 76 – 79.
10. Pochebut L. G. *Kross-kul'turnaia i etnicheskaia psikhologiya* [Cross-cultural and ethnic psychology]. Saint-Petersburg: Piter, 2012, 336.
11. Sorokin O. V. Osobennosti formirovaniia politicheskogo soznaniia sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Features of the formation of political consciousness of modern Russian youth]. *Vlast' = The Authority*, no. 8 (2007): 48 – 52.